

Айдиева Тахбина Ильмутдиновна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА И АСПЕКТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Современное исследование аспектуальной характеристики действия исходит из определения лексико-семантической категории глагола путем выявления лексико-грамматических классов глаголов, выражающих предельные и непредельные действия. Классификация глаголов-предикатов по семантическим признакам на динамические и статические показывает особенности употребления глаголов в видовременных формах в разносистемных кумыкском и английском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 15-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**LANGUAGE REPRESENTATION OF ADDRESSER'S
AND RECIPIENT'S CATEGORIES IN MARI CONSPIRACY TEXTS**

Abukaeva Lyubov' Alekseevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mari State University
sylne@mail.ru

The author researches the verbal component of the Mari conspiracy, reveals the relation between recipient's and addresser's categories in the Mari pagan conspiracy texts with conspiracies content and purpose, as well as their linguistic peculiarities, and ascertains that recipient's and addresser's categories have a direct impact on conspiracy text tonality (request or order, threat or deception), the choice of language means, and vice versa, the explicitness/implicitness of these categories depends on the purposes of the text.

Key words and phrases: linguo-folkloristics; Mari language; conspiracy; conspiracy verbal component; addresser; recipient.

УДК 8; 81

Филологические науки

Современное исследование аспектуальной характеристики действия исходит из определения лексико-семантической категории глагола путем выявления лексико-грамматических классов глаголов, выражающих предельные и неопредельные действия. Классификация глаголов-предикатов по семантическим признакам на динамические и статические показывает особенности употребления глаголов в видовременных формах в разносистемных кумыкском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: глагол; аспектуальность; лексико-семантические классы; предельность/непредельность; семантика; статичность/динамичность; длительность.

Айдиева Тахбина Ильмутдиновна, к. филол. н.
Дагестанский государственный университет
aidiyewa2005@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА И АСПЕКТУАЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЯ В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Нашей задачей является обратить внимание на особенности реализации аспектуальных значений на уровне лексической семантики глагола. К концу 20 века аспектуальность представляется не только грамматической категорией, но и лексико-семантической, в которой глагол, обладающий лексико-грамматическими характеристиками, выступает как главный структурно-семантический узел предложения. Глаголы в английском языке выступают в различных видовых формах (*Continuous, Simple, Perfect, Perfect Continuous*), что в свою очередь демонстрирует аспектуальные категориальные значения (*длительность, кратность, завершенность* и т.д.). В кумыкском языке такие аспектуальные значения передаются аналитическими формами глагола. Грамматическим средством репрезентации аспектуально-темпоральных значений выступает показатель *тур-*.

Прагматические факторы взаимодействия лексических значений глаголов и грамматических средств способствуют формированию аспектуальной характеристики высказывания в английском языке. Лексико-семантическая категория глагола определяется на уровне предельности/непредельности глагола. Например, учитывается центральная роль категории предельности/непредельности в аспектуальном поле шведского языка [5].

Ю. С. Маслов разделяет глаголы на содержащие семантику неизменности и содержащие семантику произошедшего изменения [8]. Первые – это статичные глаголы, а вторые – динамичные.

В основе такого разделения лежит понятие предела, понимаемого как «значение полноты (исчерпанности) фиксируемого данным глаголом проявления действия во времени» [1, с. 125]. По классификации, предложенной проф. Г. Н. Воронцовой (1948), глаголы по видовой или видоподобной характеристике делятся на две группы: предельные (с содержанием внутреннего предела в их семантике) и неопредельные (без такого содержания) [3, с. 3].

Во всех классификациях по семантическим признакам глаголов для исследования аспектуальных значений за основу берется предельность/непредельность. Так, зарубежные и отечественные лингвисты З. Вендлер (1967), К. Хаман (1989), Т. Г. Акимова (1984), К. Тенни (1996), М. Олсен (1997) говорят о предельности/непредельности глаголов как о важнейшем компоненте всех семантико-аспектуальных классификаций глаголов. «Предельность обозначает способность какого-либо события иметь определенное, отчетливо выраженное, естественное завершение во времени» [13, р. 135; Цит. по: 10, с. 18]. З. Вендлер представляет следующую классификацию лексико-грамматических классов глаголов.

- **processes (процессы):** 1) activities (деятельности): *running* (бег), *drawing* (рисование); 2) accomplishments (совершения, предельные глаголы): *running a mile* (пробег одной мили), *drawing a circle* (рисование круга);

- **not processes (не процессы):** 1) achievements (достижения, моментальные глаголы): *reach the hilltop* (достичь вершины), *to recognize someone* (узнавать кого-либо); 2) states (состояния, стативы): *believe* (вернуть), *dominate* (доминировать) [14].

Многие зарубежные лингвисты предлагают близкие по семантике лексико-грамматические классы, например, такие классы глаголов как *states* (состояния), *changes* (перемены), *actions* (действия), *events* (события) [16, p. 181].

В работе П. М. Бертинетто [11] проводится разделение между категориями вида (*aspect*) и акциональности (*actionality*), при этом прогрессивность, узуальность, перфективность и аорист соотносятся с видовыми значениями, а акциональность выражается в трех основных противопоставлениях: статичность/динамичность, предельность/непредельность, пунктивность/дуративность.

Из отечественных трудов, посвященных проблемам классификации глаголов-предикатов на динамические и статические, следует отметить работы Т. В. Бульгиной (1982); О. Н. Селиверстовой (1982); Е. В. Падучевой (1974; 2009); Н. Д. Арутюновой (1988); А. А. Зализняк, А. Д. Шмелева (2000); Ю. Д. Апресян (2006) и др.

Ю. С. Маслов говорит о существовании аспектуальной семантики в лексическом значении глагола [8] и выделяет качественную и количественную аспектуальность [9]. К качественной относятся следующие противопоставления: динамика/статика, единичная смена состояния (события)/ряд последовательных смен состояния (процесс, каузация/деятельность), действие предельное/непредельное, а также предельное и достигшее предела/предельное, но рассматриваемое в той фазе, когда предел еще не достигнут. Количественная аспектуальность связана с семантикой кратности/непрерывности, длительности и интенсивности [2, с. 33].

Целью нашего исследования является выявление количественной аспектуальности, которая передает характеристики глагольного действия в кумыкском и английском языках.

В кумыкском языке аспектуальные значения не зависят в основном от значения предельности/непредельности глагола. В сопоставляемых кумыкском и английском языках глагол обозначает действие или состояние предмета. Предельность/непредельность глаголов в сопоставляемых языках определяется, прежде всего, лексическим значением самих глаголов.

Употребление статичных глаголов в неродственных языках имеет свои особенности выражения грамматических значений аспектуальности. Например, глаголы состояния в английском языке, как *to think* «думать», *to see* «видеть», *to feel* «чувствовать», *to hate* «ненавидеть», *to remember* «помнить», *to understand* «понимать», не употребляются в передаче видовых форм длительного времени, тогда как в кумыкском языке подобные глаголы участвуют в репрезентации длительности действия: кум. *гёрдюм* «увидел» – *гёрюн турдум* «видел». В английском языке бывают исключения, когда в значениях глаголов с такими формами происходит определенный семантический сдвиг: *I am thinking* «Я размышляю». Но в большинстве случаев такие глаголы не выражают значения длительности: *...so I feel, when Harris and George are sculling and I am steering* [13] «... так я чувствую, когда Гаррис с Джорджем гребут, а я правлю рулем».

Категория переходности и непереходности в кумыкском языке выделяется исключительно на основании семантики, т.е. смыслового содержания конкретных глаголов. В плане морфологии провести деление глаголов на переходные и непереходные невозможно, «поскольку в кумыкском языке нет специфических аффиксов для той или иной глагольной категории» [4, с. 134].

В кумыкском языке непредельные глаголы, как и предельные, могут употребляться со сложными аналитическими формами для выражения временных и аспектуальных значений. Аналитические формы *тур-, бола* употребляются с глаголами независимо от их лексико-семантических характеристик только для выражения действий в настоящем времени. Аналитические формы *эди, болгъан, тургъан эди* также употребляются со всеми глаголами по семантическим признакам только для действий в прошедшем времени. Перечисленные аналитические формы передают дополнительные аспектуальные характеристики действиям во временных отношениях: *ону байлыгъы гёрюнюп тура* «видно, что он богат»; *тишлерин билеп турмакъ* «точить зуб на кого-то, таить злобу на кого-то» [7, с. 200]; *гёз гёре туруп ялгъан айтмакъ* «лгать явно, бесстыдно» [Там же, с. 305]; *сени атынгны жыйында эсгере эдилер* «твое имя упоминали на собрании» [Там же, с. 1403].

Основанием для выделения грамматической категории аспекта в современном кумыкском языке служит противопоставление морфологических форм по аспектуальному признаку. Категория вида в кумыкском языке имеет диаграмматическую мотивацию: глагольные формы с нулевым аспектным показателем противопоставляются формам с грамматическим показателем *тур-*. Этой категории характерен единый универсальный способ передачи различий глаголов по аспекту [3, с. 29].

Лексико-семантическая аспектуальность связана в первую очередь с глаголом-предикатом, поскольку аспектуальное значение предиката «характеризуется тем, что символизирует события и указывает на связанную с ними темпоральную информацию» [6, с. 290]. Следует различать аспектуальные характеристики и темпоральные отношения. Темпоральность это категория времени глагола, когда противопоставляются друг другу грамматические формы, определяющие моменты совершения действия в прошлом, настоящем и будущем временах. Глагольные формы выступают грамматическими показателями времени. Глаголы в неродственных языках могут употребляться в грамматических формах для выражения темпоральных отношений в прошедшем, настоящем и будущем временах.

Возможности передачи аспектуальных характеристик отличаются в кумыкском и английском языках. В кумыкском языке аспектуальность рассматривается как чисто грамматическая категория глагола, когда

характер глагольного действия передается аналитическими средствами, не учитывая лексико-семантические категории глагола. В английском языке аспектуальность рассматривается лексико-грамматической категорией, так как для выражения аспектуальных глагольных значений необходимо учитывать лексическое значение глагола. Следовательно, лексико-семантические классы глаголов определяются по таким признакам как предельность/непредельность, статичность/динамичность и т.д.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. 220 с.
2. **Воробьева Е. В.** Время как семантический компонент субстантивной лексики в норвежском языке: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 214 с.
3. **Гаджихмедов Н. Э.** Грамматические категории глагола в кумыкском языке. Махачкала, 1987. 87 с.
4. **Дмитриев Н. К.** Грамматика кумыкского языка. М. – Л., 1940. 205 с.
5. **Иваницкий В. В.** Синтетические и аналитические компоненты поля аспектуальности в современном шведском языке // Глагол в языке и речи: на материале языков разных систем. Кемерово, 1986. С. 66-75.
6. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 330 с.
7. **Кумыкско-русский словарь (КРС)** / под редакцией З. З. Бамматова. Махачкала, 2007. 1676 с.
8. **Маслов Ю. С.** Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1948. Т. 7. Вып. 4. С. 303-316.
9. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Издательство ЛГУ, 1978. Вып. 1. С. 4-44.
10. **Соколова Е. В.** Средства выражения аспектуальности в английском дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 278 с.
11. **Bertinetto P. M., Delfitto D.** Aspect vs Actionality: Why They Should be Kept Apart // Tense and Aspect in the Languages of Europe / ed. O. Dahl. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 189-226.
12. **Jerome K. Jerome.** Three Men in a Boat. (To Say Nothing of the Dog). http://www.homeenglish.ru/jerome_three1.htm
13. **Tenny C.** Aspectual Roes and the Syntax-Semantics Interface. Dordrecht: Kluwer, 1996. 327 p.
14. **Vendler Z.** Linguistics in Philosophy. Ithaca, N. Y.: Cornwell Univ. Press, 1967. 300 p.
15. **Wierzbicka A.** Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. Sydney: Academic Press, 1980. P. 732-734.

LEXICAL-SEMANTIC CATEGORIES OF VERB AND ASPECTUAL CHARACTERISTIC OF ACTION IN THE KUMYK AND ENGLISH LANGUAGES

Aidieva Takhbina Il'mutdinovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
aidiyewa2005@mail.ru

The modern research on the aspectual characteristic of action proceeds from the definition of verb lexical-semantic category by revealing the lexical-grammatical classes of verbs that express bounded and non-bounded actions. The classification of verbs-predicates by the semantic characteristics into dynamic and static shows the features of verbs use in aspect-temporal forms in the Kumyk and English languages, which belong to different systems.

Key words and phrases: verb; aspectuality; lexical-semantic; boundedness/ non-boundedness; semantics; static/dynamic; duration.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье представлены обоснование актуальности изучения противоречивых высказываний как прагматически мотивированных отклонений от закона непротиворечия и фрагмент их возможной классификации. Разграничены собственно противоречивые и псевдопротиворечивые высказывания. Исследование выполнено преимущественно на материале публицистических и художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: принцип противоречия; противоречивые высказывания; закон противоречия (непротиворечия); типы противоречивых высказываний; речевой приём; речевая ошибка.

Акулова Наталья Николаевна

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
hiproo@mail.ru

**ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ПРИЕМОВ,
ОСНОВАННЫХ НА ПРИНЦИПЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ[©]**

В рамках современной теории элокуции исследователи изучают не только тропы и фигуры речи в их узком понимании (как синтагматически образуемые средства выразительности), но и речевые приемы,